

УДК 929

Космополитизм С. М. Рытова в некрологе, посвященном академику Папалекси

Ермолов П. П.

*Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация
PPYermolov@sevsu.ru*

Получено: 30 ноября 2020 г.

Отрецензировано: 5 декабря 2020 г.

Принято к публикации: 10 декабря 2020 г.

Аннотация: *В статье рассмотрены события, связанные с периодом борьбы в СССР с «буржуазным космополитизмом» и касающиеся издания в 1948 г. некролога, посвященного академику Н. Д. Папалекси. В противовес этому приводятся ссылки на современные работы, касающиеся наследия академика Папалекси, в которых делается акцент на его деятельности в России и СССР. Отмечается существование устоявшего эпонима «лампа Папалекси».*

Ключевые слова: *Страсбург, Кембридж, Берлин, РОБТиТ, Одесский политехнический институт, Одесский государственный радиотелеграфный завод, Центральная радиолaborатория в Ленинграде, Л. И. Мандельштам, С. Э. Хайкин, С. И. Вавилов.*

Для цитирования (ГОСТ 7.0.5—2008): Ермолов П. П. Космополитизм С. М. Рытова в некрологе, посвященном академику Папалекси // *Инфокоммуникационные и радиоэлектронные технологии*. 2020. Т. 3, № 4. С. 508—514.

Для цитирования (ГОСТ 7.0.11—2011): Ермолов, П. П. Космополитизм С. М. Рытова в некрологе, посвященном академику Папалекси / П. П. Ермолов // *Инфокоммуникационные и радиоэлектронные технологии*. — 2020. — Т. 3, № 4. — С. 508—514.

Cosmopolitanism of S. M. Rytov in the obituary dedicated to academician Papaleksi

P. P. Yermolov

Sevastopol State University
33, Universitetskaya Str., Sevastopol, 299053, Russian Federation
PPYermolov@sevsu.ru

Received: November 30, 2020

Peer-reviewed: December 5, 2020

Accepted: December 10, 2020

Abstract: *The article examines the period of the struggle in the USSR against “bourgeois cosmopolitanism” and the publication in 1948 of an obituary dedicated to Academician N.D. Papaleksi. In contrast to this, references are made to contemporary works concerning the legacy of Academician Papaleksi, which emphasize his activities in Russia and the USSR. The existence of the well-established eponym “Papaleksi lamp” is noted.*

Keywords: *Strassburg, Cambridge, Berlin, ROBTiT, Odessa Polytechnic Institute, Odessa State Radiotelegraph Plant, Central Radio Laboratory in Leningrad, L. I. Mandelstam, S. E. Khaikin, S. I. Vavilov.*

For citation (IEEE): P. P. Yermolov, “Cosmopolitanism of S. M. Rytov in the obituary dedicated to academician Papaleksi,” *Infocommunications and Radio Technologies*, 2020, vol. 3, no. 4, pp. 508–514. (In Russ.)

1. Введение

В 2020 г. отмечается 140-летие со дня рождения академика Николая Дмитриевича Папалекси (1880—1947). Наиболее полно биография Папалекси изложена его коллегой профессором С. М. Рытовым (1908—1996) в предисловии («краткой» научной биографии объемом 28(!) страниц) к вышедшему в 1948 г. посмертному академическому изданию трудов Николая Дмитриевича [1]. Все последующие публикации, приурочиваемые, как правило, к юбилейным датам, основываются на названном предисловии. Является интересным тот факт, что за эту биографию Рытов в 1949 г. был обвинен в космополитизме.

В разные периоды понятие «космополитизм»¹ имело различное содержание, определяемое конкретно-историческими условиями.

¹ Мироззрение «мирового гражданства», ставящее интересы и ценности всего человечества выше интересов отдельной нации и государства. После крушения надежд на мировую социалистиче-

Кончина академика Папалекси (1947) и посмертное академическое издание его трудов (1948) как раз совпали с указанным в сноске периодом борьбы с «буржуазным космополитизмом», и автор научной биографии — С. М. Рытов был по этому поводу подвергнут серьезному расследованию («попал под раздачу»).

Тем не менее, с учетом пересмотра в настоящем времени действий, связанных с кампанией 1947—1953 гг., парадоксальность ситуации состоит в том, что действительно, С. М. Рытовым в [1] значительный акцент был сделан на деятельность Папалекси за пределами России: в Страссбурге, Кембридже и Берлине.

В настоящей статье приведены фрагменты документов и воспоминаний, касающихся событий 1948 г., показывающих атмосферу борьбы с «буржуазным космополитизмом» в СССР.

В то же время современные исследователи деятельности Н. Д. Папалекси, уже не связанные «буржуазно-космополитическими табу», тем не менее, делают акцент как раз на его деятельности в России и в СССР, и относят Папалекси к числу тех специалистов, которые сумели организовать, разработать и наладить производство первых русских вакуумных ламп (триодов) [2—7]. В частности, в [2] наиболее детально проанализирована деятельность Папалекси в «Русском обществе беспроволочных телеграфов и телефонов» (РОБТиТ), Одесском политехническом институте, Одесском государственном радиотелеграфном заводе и Центральной радиолаборатории в Ленинграде, а также приведены схемы разработанных Папалекси радиоустройств и полученные на них отечественные патенты.

Следует также отметить существование устоявшего эпонима [8] в отечественной научной и технической литературе: «лампа Папалекси».

2. Публикация 2012 года

Для раскрытия темы статьи будем основываться на вышедшем в 2012 г. сборнике, посвященном С. М. Рытову, автору названной выше научной биографии Папалекси [9].

Вот что писал об этом С. М. Рытов в 1994 г., спустя 45 лет после событий 1949 г.

В предвоенные годы ярлык «космополит» обозначал тех, кто не отстаивает повальный русский приоритет в науке и технике и не достаточно часто цитирует оте-

скую революцию и перехода к построению социализма в СССР лозунг пролетарского интернационализма был дополнен принципом пролетарского социалистического патриотизма. В 1947—1953 гг. в СССР прошла политическая кампания по борьбе с «буржуазным космополитизмом», который был объявлен «обслуживающим интересы государств, добивающихся установления мирового господства».

чественные научные работы и их авторов. После войны этот ярлык был усилен до «безродного космополитизма» и служил для того, чтобы открыто не называть преследуемую национальность. «Стыдная болезнь» требовала маскировки, и тогдашний «диамат» щедро расточал для этого свои «чисто философские» услуги в заданном направлении, нисколько не стесняясь проявлять свое невежество в критикуемой «идеалистической» науке. Таким образом, «марксистская философия» взяла на себя роль идеологической «крыши» для антисемитской кампании.

В 1948 г. к ФИАНу (в наст. время — Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН — *авт.*) был приставлен от МГБ (Министерство государственной безопасности СССР — *авт.*) в качестве не то куратора, не то комиссара генерал Федор Павлович Малышев. Он не был «генералом в штатском», а ходил в полной форме, включая сине-красную фуражку. Рука об руку с партбюро² института он сразу же приступил к выполнению своей основной задачи — преследованию сотрудников «некоренной» национальности, или «безродных космополитов». Поскольку антисемитизм нельзя было провозгласить открыто, приходилось маскироваться и изворачиваться, что и делалось с большой изобретательностью. Одним из прикрытий в борьбе с «засоренностью кадров» был поход за идеологическую чистоту в науке, в том числе в физике, т. е. основная линия проводилась под философской «крышей». Объектом наступления была избрана школа покойного Л. И. Мандельштама или, точнее, «безродные» его ученики, протаскивающие идеализм, как в собственных писаниях, так и в издаваемых ими лекциях Мандельштама. Начались идеологические «проработки» на общих собраниях сотрудников института.

Конкретным материалом для обвинений в идеалистических «измах» послужили: 1) книжка С. Э. Хайкина «Что такое силы инерции» (1940) и его же замечательный учебник «Механика» (1947), в которых он опирался на идеи Мандельштама; 2) двухтомный «Курс физики» под редакцией Н. Д. Папалекси (1947 и 1948 г.), во втором томе которого была написана мною глава «Оптика движущихся тел и специальная теория относительности»; 3) пятый том «Полного собрания трудов» Л. И. Мандельштама, содержащий, в частности, его лекции 1933—1934 гг. по специальной теории относительности (в моей обработке).

24 мая 1949 г. состоялось заседание ученого совета ФИАН, в повестке дня которого стоял пункт «О космополитических ошибках, допущенных сотрудниками ФИАН». Материалы, касающиеся этого заседания, представлены в [9] на основе ахивных источников: стенограммы протокола заседания Ученого совета ФИАН от 24 мая 1949 г.³ и постановления ученого совета ФИАН «По вопросу об идеалистических и космополитических ошибках отдельных сотрудников института».⁴

На заседании со вступительным словом выступил директор ФИАН С. И. Вавилов. Он назвал «три основных греха», против которых было направлено движение, осуждающее космополитизм:

² Партийное бюро (руководящий выборный орган первичной организации Коммунистической партии Советского Союза).

³ Архив РАН. Ф. 532. Оп. 1. Д. 164. С. 33—61.

⁴ Архив РАН. Ф. 532. Оп. 1. Д. 164. С. 62—63.

1. некоторый отрыв теоретической работы от практических вопросов;
2. идеалистические ошибки;
3. космополитизм.

Вот эти три ошибки у нас были, и особенно проявилось это в ряде случаев, в результате разбора отдельных книг, научных работ наших сотрудников, которых мы очень ценим по их конкретным научным достижениям. Я назову эти имена потому, что о них, вероятно, речь будет в дальнейшем. Речь идет о С. Э. Хайкине, С. М. Рытове, Я. Л. Альперте и В. Л. Гинзбурге. Кроме того, большие ошибки были найдены в выступлении М. А. Маркова.

Вот что сказал на заседании этого совета С. И. Вавилов об ошибках С. М. Рытова.

«...среди лиц, работы которых подвергались внимательному критическому рассмотрению, называлось имя Сергея Михайловича Рытова. Это опять видный крупный ученый, но вот, в его печатных работах, в его высказываниях, к сожалению, проскользнули явно беспартийные следы космополитического отношения к науке, и, что особенно печально, они проскользнули в таком документе, как биография покойного академика Н. Д. Папалекси. Это — крупнейший советский ученый, и в его биографии нужно было в особенности подчеркнуть его заслуги перед советской страной. А, вместе с тем, в статье Сергея Михайловича Николай Дмитриевич показан как человек, свое основное воспитание получивший в чуждых нам немецких условиях, привезший с собой чуждую немецкую психологию немецкого ученого на родину, человек, заслуги которого оцениваются именно с точки зрения такой национальной науки. Получилось, несомненно, искажение образа Николая Дмитриевича Папалекси. Все, кто знал Николая Дмитриевича, знали, что это человек, вернувшийся в Россию еще в 1914 году, когда началось нападение немцев на нашу родину в Первую мировую войну, приложил все свои силы на пользу родине и сделал чрезвычайно много в области практической. Надо сказать, что первая радиолампа была лично изготовлена Николаем Дмитриевичем, и все помнят, как он работал во время войны в Казани; он до конца войны был настоящим, хорошим патриотом, может быть, не звонившим об этом со всех колоколен, но в советской практической работе это показавший. Но в статье Сергея Михайловича Рытова показано иное, за что мы должны признать за ним несомненный и достаточно ярко выраженный космополитизм.

В работе совета в качестве приглашенного (или «засланного») принимал участие также А. П. Комар⁵, выступление которого по отношению к С. М. Рытову было более резким:

Начнем с обвинения в аполитичности. Это особенно ярко проявляется в некрологе, посвященном памяти академика Николая Дмитриевича Папалекси. В этом некрологе Сергей Михайлович ничего не говорит о том, как академик Папалекси отнесся к Октябрьской революции, как Николай Дмитриевич относился к тем мероприятиям советской власти для развития науки, которые он сам проводил в жизнь в значительной мере. Об этом вообще ни слова. Но зато мы узнаем о том, как хорошо было работать Николаю Дмитриевичу у Брауна в Страсбургском университете, какая там была хорошая атмосфера, какие хорошие люди, какая коллективная работа делалась в нем! Дальше мы узнаем, с каким громадным чувством долга внедрял

⁵ Антоон Пантелеймонович Комар (1904—1985) — советский физик, профессор, академик Академии наук УССР (1948).

свои работы в немецкую промышленность академик Папалекси. Это совсем нехорошо. Затем мы узнаем, что в 1935—1938 гг. в Советском Союзе академику Папалекси было очень трудно работать из-за организационных перестроек в Центральной радиолaborатории и недооценки его исследования. Я думаю, что, может быть, в отдельные моменты, конечно, трения и были или некоторая недооценка отдельных его тем имела, но писать об этом в некрологе бессмысленно, потому что это не характеризует человека как такового, не характеризует его школу и деятельность.

Эта аполитичность привела к тому, что появились и другие грехи, в частности, этот самый объективизм мелко-буржуазный обывательский, именно в силу того, что подчеркиваются третестепенные факты из жизни Николая Дмитриевича, совершенно не характеризующие его как человека. Подчеркивается то обстоятельство, бросающее тень на Н. Д. Папалекси как на советского ученого, что в Страсбургском университете была хорошая атмосфера, что фирма «Телефункен» предоставляла возможности для поездок и свиданий Н. Д. с высокопоставленными иностранцами; подчеркивается то обстоятельство, что, по предложению Ван-дер-Поля, Н. Д. систематически составлял сводки о состоянии радиофизики в Советском Союзе, затем без конца говорится о его поездках, и как его там хорошо встречали. Это совсем ни к чему. Или говорится о том, что покойник любил читать детективные романы. А, может быть, он любил кормить собак сахаром? Об этом не стоит говорить, ибо это не характеризует его как ученого.

Затем, чрезвычайно неприятно то, что в этом же некрологе чрезвычайно ярко вылилось и преклонение С. М. Рытова перед достижениями иностранной науки и как раз в чрезвычайно нехорошей манере. В этом некрологе, который занимает несколько страниц, без конца повторяются фразы: «...заслужили признание за границей...», «...их значение за границей в должной мере оценено...», «...на уровне того, что оценено за границей...», «...мировая наука...» и т. д., и т. д. И тут же С. М. пишет, что мировой центр по радиофизике находился в Советском Союзе, что учение русских ученых в этой области имеет громадное значение. То есть, явно это надо было писать с других позиций.

3. Заключение

Приведенные в статье фрагменты протоколов периода борьбы с «буржуазным космополитизмом» иллюстрируют морально-политическую атмосферу в СССР в середине прошлого века.

Всеобщее отрицание политики борьбы с «буржуазным космополитизмом», характерное для конца прошлого века, изменяется в настоящее время на более взвешенный анализ с акцентом на отечественные аспекты, который проявляется в работах современных историков науки и техники [2—7, 10].

Список литературы

1. Рытов С. М. Николай Дмитриевич Папалекси (краткая научная биография). В кн. : Папалекси Николай Дмитриевич. Собрание трудов. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 9—36.

2. Пестриков В. М. Научные исследования Н. Д. Папалекси в области радиотехники в начале XX века. В сб. : Материалы V Международной научно-технической конференции «Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий», посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося физика и создателя первой русской усилительной радиолампы Н. Д. Папалекси. 24—26 ноября 2020 г. В 2 ч. Ч. 1. СПб. : СПбГИКиТ, 2021. С. 10—28.
3. Пестриков В. М. Некоторые научные исследования в области радиоламп в России до октября 1917 года. Сборник трудов 65-й научно-технической конференции СПбНТОРЭС им. А. С. Попова. Апрель 2010 г. Санкт-Петербург. С. 369—370.
4. Пестриков В. М. Русские радиолампы : первые конструкции и научные исследования // Радиолюбби. 2010. № 4. С. 2—4.
5. Пестриков В. М. Русские радиолампы : первые конструкции и научные исследования (окончание) // Радиолюбби. 2010. № 5. С. 2—5.
6. Пестриков В. М. «Бутылочные» триоды Папалекси // Радиолюбби. 2012. № 6. С. 2—4.
7. Пестриков В. М. Одесские лампы Папалекси // Telecommunication Sciences. 2011. Т. 2, №. 2. С. 68—70.
8. Ермолов П. П. Эпонимы в терминологии инфокоммуникаций и радиотехнологий // Инфокоммуникационные и радиоэлектронные технологии. 2018. Т. 1, № 1. С. 121—135.
9. Сергей Михайлович Рытов : жизнь, воспоминания, интервью, записки, стихи, документы / Сост. В. М. Березанская, Н. С. Рытова; под ред. А. А. Гиппиуса ; вступ. ст. В. Г. Полевого, А. Б. Шмелева. М. : ЛЕНАНД, 2012. 552 с.
10. Борисова Н. А. Россия — родина слонов или «кулибиных»? Из истории электросвязи 1830-х — 1930-х гг. : монография. СПб. : ЦМС имени А. С. Попова, 2017. 344 с.

Информация об авторе

Ермолов Павел Петрович, кандидат технических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой «Инновационная радиоэлектроника» Института радиоэлектроники и информационной безопасности Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Российская Федерация. ORCID 0000-0001-9089-974X.

Information about the author

Pavel P. Yermolov, CSc, Associate Professor, Head of the Basic Department “Innovative Radio Electronics” of the Institute of Radio Electronics and Information Security, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation. ORCID 0000-0001-9089-974X.